

ВЛАДИМИР ОССОВСКИЙ,

доктор философских наук, профессор Национального университета “Киево-Могилянская Академия”, главный научный сотрудник отдела истории, теории и методологии социологии Института социологии НАН Украины

Общественное мнение о социополитическом устройстве Украины

Abstract

The notion of “Ukraine’s social order” as seen by the subjects of public opinion directly influences the process of state creation, scenario implementation, social structure transformation and cultural factors regulating these subjects’ behavior. The data concerning such vision of the desired reality presented in the article were received in the process of public opinion monitoring carried out by the author in 1995–1999. The paper contains information on the preferences of the public opinion leaders as to the desired directions of Ukraine’s development, the criteria of attractiveness of alternative socio-economic and socio-political models of the country’s social future. The monitoring data are examined in the context of interrelation with the national idea, the state of public opinion in Ukraine in general, ideological statements of its political establishment in particular.

Состояние общественного мнения различных социальных субъектов украинского общества определенным образом отражают данные мониторинга “Каким мы видим будущее Украины”. К его организации и проведению нас побудили обстоятельства, контекст которых актуализировал проблему исследования. Прежде всего заметим, что проблема избрания народом желаемого общественного устройства страны стала объектом политических спекуляций, современного мифотворчества и откровенной демагогии. Лидеры многочисленных политических партий, отдельные народные депутаты Украины и местных Советов, все, кто относится или считает себя при-

частным к рядам политической элиты, с трибун разного уровня и значимости уверенно провозглашают: “Народ Украины хочет жить в ...”, — а дальше, в зависимости от политических симпатий, идеологических вкусов и сугубо прагматических соображений оратора, демонстрируется желаемая абсолютно для всего (по мнению этого оратора) украинского народа модель-идеал — от “светлого прошлого”, так называемого “реального социализма” до не менее светлого капиталистического будущего европейского образца или весьма туманной перспективы “самобытного и неповторимого” развития Украины. А каково же действительное, а не сконструированное профессиональными идеологами видение народом приемлемого будущего? Какому общественному порядку отдает предпочтение украинский обыватель? Адекватный реалиям, а не политизированным артефактам ответ на эти вопросы может оказаться действенным орудием защиты от социальной демагогии.

Не менее актуальным является выяснение истинного содержания мнений социальных субъектов о желаемой форме украинского общества в контексте практической реализации лозунга “Украине нужна общенациональная идея”. Сразу же заметим, что интерпретации ее содержания профессиональными политиками и обществоведами в пределах специализированной идеологии далеки от консенсуса. В качестве примеров приведем несколько определений национальной идеи. Для политика Юрия Костенко “национальная идея — идея создания, формирования и утверждения государства с целостной национальной экономикой, осознанием национальных интересов в экономической, информационной, финансовой, военной, культурной и других сферах” [1]. Для одесских социологов национальная идея — это возрождение украинской нации, ее культуры, языка [2, с.146]. Гуманитарий Иван Дзюба доказывает, что это идея не просто независимой Украины, а независимой Украины “без холопа и пана” [3, с.23]. Эти примеры свидетельствуют о существовании государственных, этнических, эгалитарных акцентов в интерпретациях представителей “специализированной идеологии”. Возникает вопрос: насколько тот или иной субъект украинского общества способен воспринять и усвоить тот или иной вариант национальной идеи, продуцируемый “профессиональными идеологами” и являющийся фрагментом “специализированной идеологии”? Ведь идея не работает до тех пор, пока она является сугубо достоянием политического истеблишмента. Она работает лишь тогда, когда ассимилируется социальной культурой, когда она становится элементом ценностно-нормативных структур, интернализованных социальными субъектами, то есть элементом повседневной идеологии, консолидирующей и направляющей поведение социальных групп и общностей [2, с.7–43].

Рассматривая интерпретации национальной идеи в рамках повседневных идеологий различных социальных субъектов, можно предположить, что видение и обоснование общественным мнением (точнее, общественными мнениями) желаемой формы общественного устройства — важнейший эмпирический показатель данной идеи. Именно это соображение актуализировало попытку определения содержания показателей.

Наконец, выяснение характеристик мнений относительно моделей общественного устройства страны представляет интерес, если содержание соответствующих оценочных суждений социальных субъектов рассматривать как симптом их отношения к актуальным общественным проблемам в

целом. Таким образом, приведенные выше резоны побудили автора провести социологическое исследование мнений населения Украины о желаемой форме общественной действительности.

Опросы общественного мнения осенью 1995, 1996, 1997, 1999 годов осуществлялись с помощью социологической службы “СОЦИС-Геллап Интернешнл”. Каждый раз объектом исследования была квотная национальная выборка из 1200 человек, репрезентировавшая взрослых граждан Украины. Учитывая соотношение социодемографических характеристик опрашиваемых между генеральной и выборочной совокупностями, можно предположить, что суждения наших респондентов не очень существенно отклоняются от состояния и динамики мнений различных слоев населения Украины в целом.

Прежде чем представлять и анализировать данные мониторинга, остановимся подробнее на особенностях предмета исследования — видения привлекательной формы общественного устройства, модели будущего страны, которому отдано предпочтение в сознании ее граждан. К попыткам набросать социологический эскиз этой модели уже обращались наши коллеги в Польше [4]. В своей работе они использовали понятие “нормативное убеждение”, то есть элемент познавательной системы индивидов, влияющий на способы восприятия ими картины социального мира и конструирования своего общественного идеала [4]. Поскольку эмпирическими проявлениями этого идеала во время опросов являются вербальные реакции респондентов, мы намереваемся оперировать понятием “общественное мнение”, то есть мнение органических общностей респондентов о том, каким должен быть приемлемый общественный порядок, достижению какой цели следует подчинить экономические и политические реформы, какими должны быть ориентиры властных реформаторов.

Общественное мнение, а изначально индивидуальные мнения отдельных граждан о том, каким они видят свое будущее и жизнь своих потомков, складывается под влиянием ряда факторов. Среди них доминирует, прежде всего, практический опыт повседневной жизни субъектов мнений, уровень и содержание их социальных знаний, особенности менталитета, ценности идеологий их референтных групп, интернализированные ими в процессе социализации, присущие им стандарты и образцы поведения. Обобщая, можно сказать: видение общественным мнением контуров будущего общественного устройства страны — функция политической культуры, точнее, повседневной идеологии субъектов этого мнения.

Влияние этих и, вероятно, еще многих других социальных факторов опосредовано общим социальным общественным контекстом. К сожалению, для Украины этот контекст главным образом определяется масштабным, в первую очередь хозяйственным, кризисом и проблематичностью политической стабильности. Все это, разумеется, не может не сказываться на состоянии и динамике общественного мнения. По-видимому, относительно проблемы избрания будущего общественного устройства оно должно быть противоречивым и нестабильным, как и ситуация его формирования.

Доминантный фактор формирования общественного мнения — практический социальный опыт, который у представителей старшего и среднего поколения складывался под влиянием условий “реального социализма”, что не могло не сформировать ориентаций на ценности “равенства”, особенно в сфере экономической; равенства пускай бедного (по стандартам разви-

тых стран Запада), однако обеспеченного “отеческой заботой” государства. Вместе с тем видение желаемого будущего формировалось под влиянием мифов и имиджей общества массового потребления, либерально-демократических ценностей, транслированных на первых порах “самиздатом” и “тамиздатом”, а потом, во времена горбачевской перестройки, и советскими масс-медиа, под влиянием продуцированных ими имиджей “западного” стиля жизни, нашедших благодатную почву в ситуации массового осознанного и неосознанного протеста против тоталитарного разложения общества в период геронтократического “застоя”.

Все это не могло не породить в сознании многих самых разнообразных социальных субъектов завышенной оценки привлекательности идеологем рыночной экономики, демократии и либерализма, что и подогривало чаяния и энтузиазм первых месяцев после краха системы реального социализма, распада СССР и образования, пусть еще несколько формального, независимой Украины. Однако рыночно-либеральную эйфорию общественности независимой Украины довольно быстро существенно подорвали реалии кризиса, поразившего все сферы общественной жизни, гримасы “свободного квазирынка” и обнищание большей части населения, значительное сужение объема привычной государственной опеки и, наконец, гражданский “облик” нового “демократического” политического и хозяйственного истеблишмента.

Не будем специально останавливаться на причинах именно такой ситуации, в которой формировались мнения о желаемом будущем. Ограничимся гипотетическим тезисом: кризисный социальный контекст порождает противоречивость мнений не только относительно реального состояния общества, но и относительно его желаемой перспективы, не способствуя кристаллизации четких предпочтений типа “капитализм *versus* социализм”. Это гипотетическое предположение служило стимулом при формулировании задачи нашего исследования: выяснить общественные предпочтения респондентов и ценностные корреляты этих предпочтений, обусловившие тип последних.

Хотя политологи обычно считают, что канонические ценности идеологии социализма и капитализма — главная ось, описывающая отношение людей к общественному порядку, трудно предположить, что они в общественном сознании и демонстрируемом общественном мнении имеют форму стройной теоретической системы взглядов, адекватных специализированным идеологиям. Общественные предпочтения и связанные с ними ценности в большей мере персонифицированы и ориентированы на символические представления о преимуществах или недостатках того или иного типа общества — представления, сформированные на почве то ли жизненного практического опыта, то ли опыта общения с разнообразными источниками информации, в том числе массовой. Подобная персонификация происходит в рамках оппозиции СССР — развитые страны Запада.

Особый случай в общественном мнении представляет приверженность к третьему, особенному пути к желаемому будущему. П.Козловский указывает на существование двух вариантов понимания сути особенного пути общественного развития [5, с.37–39], прежде всего как пути конвергенции, размывания границ между противоположными системами, сохранения и интеграции положительных черт противоположных общественных строев.

Третий путь можно понимать и по-другому — как метафорическое определение многих путей, ведущих к демократически-либерально-рыночной цели. По мнению Р.Дарендорфа, “когда речь идет о построении конкретной экономики в конкретной стране, то существуют десятки способов... Есть определенные принципы рыночного хозяйства, которые нельзя игнорировать, но их не очень много. И учитывая эти принципы, нужно отыскать собственный путь. А этот путь должен ориентироваться на историческую традицию, приспособляться к специфической ситуации отдельных стран. Считаю, что государства Восточной Европы имеют больше вариантов выбора, нежели они представляют себе” [6].

Можно предположить, что подобное метафорическое понимание сущности третьего пути к рынку и демократии присуще преимущественно повседневной идеологии и свойственно общественному мнению.

Исходя из этих соображений, респондентам предложили выбрать один из трех возможных ответов на вопрос: “Каким бы Вы хотели видеть будущее Украины?” В итоге, по данным опроса 1995 года, предпочтения распределились следующим образом¹:

- “Я хотел бы, чтобы Украина была в составе восстановленного СССР” — 35% опрошенных;
- “Я хотел бы видеть ее похожей на развитые страны Запада” — 37%;
- “Я хотел бы нового, отличного от других, пути развития Украины” — 19%;
- 9% респондентов воздержались от выбора.

В 1997 году распределение ориентаций составляло 32, 33 и 24 процента соответственно; 11 процентов опрошенных не сделали своего выбора. В 1999 году — 28, 36 и 25 процентов соответственно; 12 процентов респондентов не ответили на поставленный вопрос. Итак, данные мониторинга не дают оснований для констатации существенных сдвигов в общественных предпочтениях респондентов. Вместе с тем эти предварительные данные свидетельствуют о том, что заявления некоторых политиков по поводу того, какой именно общественный порядок единодушно предпочитает народ Украины (европейский выбор *versus* реальный социализм), мягко говоря, не отвечают реальному состоянию мнений этого народа. Его предпочтения отнюдь не однозначны, и нет достаточных оснований говорить о воле народа в целом. Кроме того, был бы весьма проблематичным и вывод о том, что полученные данные мониторинга отражают сформированное общественное мнение целостных социальных субъектов. Это скорее усредненная картина как сложившегося общественного мнения, так и настроений, эмоциональных оценок реалий повседневности и идеологических символов, а также ответов типа “реакции бумаги на карандаш”. Если для полстера эти данные — показатели общественного мнения, то для социолога — это всего лишь совокупность индивидуальных вербальных реакций на вопрос интервьюера, строительный материал для реконструкции сформированного общественного мнения.

Исходя из этих соображений, попробуем вычленить из общей массы респондентов именно субъектов общественного мнения.

¹ Тут и далее количественные показатели округлены до целых чисел.

Чтобы решить эту задачу, мы, опираясь на определение, что общественное мнение — это оценочное суждение социального субъекта о содержании и способе разрешения проблемы, затрагивающей интересы данного субъекта, применили ряд вопросов-фильтров, дающих возможность выявить самооценку информированности респондентов относительно исследуемой проблемы, ее связи с их интересами, уточнить, была ли проблема будущего Украины почвой для обсуждения в социальном окружении. Такими фильтрами были вопросы:

- Следите ли Вы за ходом обсуждения вопроса о будущем украинского общества по радио, на телевидении, в газетах и журналах?
- Как Вы считаете, затрагивает ли вопрос о будущем украинского общества Ваши интересы и интересы Ваших близких?
- Скажите, пожалуйста, как часто Вы обсуждаете вопросы будущего Украины со своими знакомыми и сотрудниками?

Утвердительные ответы одновременно на все эти вопросы — “да, слежу”, “да, касается”, “часто” — рассматривались как показатели сформированного мнения о будущем Украины. При помощи таких вопросов-фильтров мы отобрали в 1995 году 231 респондента (19% выборки), в 1997-м — 276 (23%) и в 1999-м — 292 респондента (24% выборки). Что касается основной массы респондентов (около 62% в 1999 году), то их ответы об отношении к будущему нельзя считать сформированным мнением; это, по сути, некоторое настроение вперемешку с зародышами общественного мнения, здесь скорее доминируют эмоции, нежели оценочные суждения на рациональной почве. Кстати, следует отметить проблематичность меры осведомленности респондентов этой группы: так, в 1999 году только 25% из них заявили, что постоянно следят за ходом дискуссий о будущем Украины в масс-медиа, а 19% были фактически равнодушны к этой информации. Более половины респондентов этой группы лишь время от времени следят за обсуждением проблем будущего Украины.

Напомним, что осведомленность, а на этой основе и компетентность субъектов общественного мнения имеют немаловажное значение для функционирования последнего. Даже сложные макроэкономические реформы люди могут переносить терпеливо — при условии, что правительство прилагает усилия для того, чтобы донести до общественности мысль о необходимости и целях реформирования, а также разъяснить, как оно будет помогать населению приспособиться к новым условиям. Например, когда в Польше начались реформы методами “шоковой терапии”, популярный в то время министр труда часто появлялся на экранах телевизоров, давая гражданам подробное разъяснение каждого шага реформаторов. И противоположный пример — мексиканские технократы, обойдя вниманием позиции разных слоев общества, начали широкомасштабную реформу государственного законодательства, отрицательно отразившуюся на материальном положении сельской бедноты. Восстание Чипа 1994 года явилось отчасти ответом на самоуверенность власть предержащих.

Но вернемся к нашим исследованиям. Абсолютно очевидно, что в структуре данных, которые отображают суждения опрошенных о будущем Украины, довольно большой удельный вес приходится на изменчивые, ситуативные настроения отдельных индивидов и социальных субъектов.

Это обстоятельство ставит под сомнение познавательную ценность усредненных результатов опросов.

В дальнейшем мы в основном будем оперировать данными о мнениях тех респондентов, чье отношение к будущему общественному устройству Украины можно считать репрезентацией сформированного общественного мнения.

Хотя удельный вес субъектов сформированного мнения в пределах выборочной совокупности невелик, тем не менее достаточно значимой является его социальная функция. Представители сформированного общественного мнения (условно назовем их “лидерами общественного мнения”) являются не столько источником информации о содержании актуальной социальной проблемы, сколько рычагами, влияющими на интерпретацию этой информации, на формирование мнения о способах решения проблемы, углубляющими содержание информации, циркулирующей в масс-медиа, что способствует ее адекватной интерпретации, стимулирует дискуссию в ходе межличностных контактов [7; 8, с.228–246].

Вот как распределились ответы “лидеров” мнений на вопрос: “Каким бы Вы хотели видеть будущее Украины?” во время опроса 1995 года (в %).

- “Я хотел бы, чтобы Украина была в составе восстановленного СССР” — 30% опрошенных;
- “Я хотел бы видеть ее похожей на развитые страны Запада” — 44%;
- “Я хотел бы нового, отличного от других, пути развития Украины” — 25%.

В 1997 году “лидеры” представляют свои предпочтения следующим образом: “реставраторов” СССР стало 33%; приверженцев развитого Запада — 28%; ориентирующихся на самобытный путь развития Украины — 31%. В 1999 году: “реставраторы” составляли 28%; “западники” — 34%; приверженцы самобытного пути — 30%. Отметим, что в обоих последних опросах 8% даже среди “лидеров” общественного мнения воздержались от высказывания своей точки зрения. Есть основания для вывода, что радикальных сдвигов в общественном мнении относительно желаемой модели общественного развития за очерченные 5 лет не произошло. По-разному можно оценивать интенции приверженцев украинской самобытности и надежды приверженцев пути на Запад, но нельзя не учитывать того, что треть “лидеров” мнений (кстати, такой удельный вес, приходящийся на их точку зрения, соответствует распределению мнений по всей выборке; в 1999 году доля таких ответов составляла 28% как среди лидеров, так и в целом) стабильно ориентируется не на Париж и Берлин, и даже не на Варшаву или Прагу с Будапештом, а на Москву.

Возникает вопрос: с какими ценностными критериями связано то или иное видение желаемого будущего Украины, отождествление хорошего общественного строя с каноническими ценностями либерально-демократической идеологии или же, наоборот, с социалистическим строем? Произошли ли за последние 5 лет существенные изменения в рейтинге популярности обозначенных ценностей в общественном мнении, в частности среди его лидеров? То, что поиск ответов на эти вопросы актуален, подчеркивал еще более 50 лет назад один из основателей социологических исследований общественного мнения Пол Лазарсфельд.

В поиске ценностных коррелятов выбора желаемого общественного порядка была применена методика, обеспечивающая оценку значимости девяти пар альтернативных принципов организации форм социоэкономического и социокультурного устройства (модифицированный вариант методики, примененной польскими коллегами, в частности, Анитой Мишальской [4]). Содержание этих принципов отражает специфику либерально-демократической *versus* тоталитарной модели организации общественной жизни. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: “Если говорить об обществе, в котором Вы хотели бы жить, то согласны ли Вы с таким утверждением?” Предлагаемые утверждения отвечали принципам организации альтернативных типов общества.

Показатели отношения респондентов к тому или иному принципу организации общественной жизни выражены в процентах, которые приходится на согласных с ним, и в средневзвешенных баллах, которые мы высчитывали, приписывая ответу “согласен” — 5 баллов, ответу “не согласен” — 1 балл, позиции “трудно сказать” — 3 балла. Итак, показатель отношения к тому или иному принципу может колебаться в диапазоне от 5 баллов — абсолютное согласие — до 1 балла — все с данным утверждением не согласны.

Таблица 1

Оценки принципов организации общественного строя лидерами общественного мнения (N = 292/231)*

№	Либерально-демократическая модель			Тоталитарная модель		
	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка
1	Государство не вмешивается в управление экономикой; развитие экономики регулирует рынок, который определяет размер зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{27}{46}$	$\frac{2,5}{3,1}$	Государство управляет экономикой, устанавливает размеры зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{62}{41}$	$\frac{3,7}{2,8}$
2	Существует четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которые согласовывают свою деятельность	$\frac{64}{67}$	$\frac{3,9}{4,0}$	Существует единая сильная власть, издающая законы и следящая за их выполнением	$\frac{38}{41}$	$\frac{3,0}{2,9}$
3	Государство никогда не нарушает прав и свобод граждан	$\frac{85}{85}$	$\frac{4,5}{4,5}$	Могут быть ограничены права и свободы граждан, если этого требуют интересы государства	$\frac{23}{25}$	$\frac{2,3}{2,2}$
4	Власть строго соблюдает законы и никогда их не нарушает	$\frac{94}{87}$	$\frac{4,8}{4,5}$	В интересах государства могут быть нарушены законы	$\frac{12}{25}$	$\frac{1,9}{1,9}$

* Здесь и далее в числителе — показатели опроса 1999 года, в знаменателе — показатели опроса 1995 года.

Окончание табл. 1

5	Никогда не нарушается право иметь собственные убеждения, создавать партии, свободно критиковать власть	$\frac{82}{77}$	$\frac{4,5}{4,3}$	Могут ограничиваться права и свободы, в том числе на критику власти и создание партий, если власть сочтет их вредными и угрожающими государству	$\frac{16}{23}$	$\frac{2,1}{2,3}$
6	Каждая группа населения может свободно придерживаться своих обычаев и нравов	$\frac{87}{85}$	$\frac{4,6}{4,5}$	Государство может вмешиваться в сферу обычаев и нравов различных групп населения	$\frac{15}{16}$	$\frac{1,9}{1,8}$
7	Государство уважает права и устремления национальных и религиозных меньшинств	$\frac{84}{88}$	$\frac{4,5}{4,6}$	Национальные и религиозные меньшинства должны ограничить свои притязания и приспособиться к большинству граждан	$\frac{31}{27}$	$\frac{2,6}{2,4}$
8	Людей выдвигают на руководящие должности только по способностям, образованности и квалификации	$\frac{84}{83}$	$\frac{4,5}{4,4}$	Людей выдвигают на руководящие должности, учитывая не только их способности, образованность и квалификацию, но и политические убеждения	$\frac{26}{28}$	$\frac{2,4}{2,4}$
9	Уровень моей жизни зависел бы только от моих успехов в труде	$\frac{60}{68}$	$\frac{3,6}{3,9}$	Государство обязано обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни	$\frac{78}{59}$	$\frac{4,3}{2,5}$
	В среднем	$\frac{74}{76}$	$\frac{4,1}{4,2}$	В среднем	$\frac{33}{32}$	$\frac{2,7}{2,5}$

Таблица 2

Оценки принципов организации общественного строя лидерами общественного мнения, которые выбрали СССР (N = 83/69)

№	Либерально-демократическая модель			Тоталитарная модель		
	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка
1	Государство не вмешивается в управление экономикой; развитие экономики регулирует рынок, определяющий размер зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{16}{24}$	$\frac{2,0}{2,3}$	Государство управляет экономикой, устанавливает размеры зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{73}{54}$	$\frac{4,2}{3,4}$

Окончание табл. 2

2	Существует четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которые согласовывают свою деятельность	$\frac{59}{46}$	$\frac{3,8}{3,5}$	Существует единая сильная власть, которая сама издает законы и следит за их выполнением	$\frac{48}{54}$	$\frac{3,3}{3,4}$
3	Государство никогда не нарушает прав и свобод граждан	$\frac{85}{87}$	$\frac{4,5}{4,5}$	Могут быть ограничены права и свободы граждан, если этого требуют интересы государства	$\frac{55}{34}$	$\frac{2,4}{2,8}$
4	Власть строго соблюдает законы и никогда их не нарушает	$\frac{94}{89}$	$\frac{4,8}{4,6}$	В интересах государства могут быть нарушены законы	$\frac{10}{24}$	$\frac{1,7}{2,3}$
5	Никогда не нарушается право иметь собственные убеждения, создавать партии, свободно критиковать власть	$\frac{83}{67}$	$\frac{4,9}{4,0}$	Могут быть ограничены права и свободы, в том числе на критику власти и создание партий, если власть сочтет их вредными и угрожающими государству	$\frac{18}{29}$	$\frac{2,3}{2,5}$
6	Каждая группа населения может свободно придерживаться своих обычаев и нравов	$\frac{84}{80}$	$\frac{4,6}{4,3}$	Государство может вмешиваться в сферу обычаев и нравов различных групп населения	$\frac{17}{16}$	$\frac{2,1}{2,0}$
7	Государство уважает права и устремления национальных и религиозных меньшинств	$\frac{76}{85}$	$\frac{4,3}{4,5}$	Национальные и религиозные меньшинства должны ограничить свои притязания и приспособиться к большинству граждан	$\frac{39}{25}$	$\frac{2,9}{2,3}$
8	Людей выдвигают на руководящие должности только по способностям, образованности и квалификации	$\frac{85}{82}$	$\frac{4,6}{4,3}$	Людей выдвигают на руководящие должности, учитывая не только их способности, образованность и квалификацию, но и политические убеждения	$\frac{26}{35}$	$\frac{2,3}{2,7}$
9	Уровень моей жизни зависел бы только от моих успехов в труде	$\frac{63}{73}$	$\frac{3,7}{4,1}$	Государство обязано обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни	$\frac{84}{66}$	$\frac{4,5}{3,7}$
	В среднем	$\frac{72}{70}$	$\frac{4,1}{4,0}$	В среднем	$\frac{41}{37}$	$\frac{2,8}{2,8}$

Таблица 3

**Оценки принципов организации общественного порядка лидерами
общественного мнения, которые выбрали Запад (N = 98/77)**

№	Либерально-демократическая модель			Тоталитарная модель		
	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка
1	Государство не вмешивается в управление экономикой; развитие экономики регулирует рынок, определяющий размер зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{37}{68}$	$\frac{2,8}{3,8}$	Государство управляет экономикой, устанавливает размеры зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{54}{28}$	$\frac{3,3}{2,8}$
2	Существует четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которые согласовывают свою деятельность	$\frac{72}{79}$	$\frac{4,1}{4,3}$	Существует единая сильная власть, которая сама издает законы и следит за их выполнением	$\frac{32}{35}$	$\frac{2,6}{2,7}$
3	Государство никогда не нарушает прав и свобод граждан	$\frac{84}{86}$	$\frac{4,4}{4,5}$	Могут быть ограничены права и свободы граждан, если этого требуют интересы государства	$\frac{21}{15}$	$\frac{2,3}{1,7}$
4	Власть строго соблюдает законы и никогда их не нарушает	$\frac{97}{82}$	$\frac{4,9}{4,6}$	В интересах государства могут быть нарушены законы	$\frac{12}{12}$	$\frac{1,7}{1,6}$
5	Никогда не нарушается право иметь собственные убеждения, создавать партии, свободно критиковать власть	$\frac{88}{82}$	$\frac{4,7}{4,5}$	Могут быть ограничены права и свободы, в том числе на критику власти и создание партий, если власть сочтет их вредными и угрожающими государству	$\frac{16}{19}$	$\frac{1,8}{2,1}$
6	Каждая группа населения может свободно придерживаться своих обычаев и нравов	$\frac{90}{86}$	$\frac{4,7}{4,5}$	Государство может вмешиваться в сферу обычаев и нравов различных групп населения	$\frac{15}{17}$	$\frac{1,8}{1,8}$
7	Государство уважает права и устремления национальных и религиозных меньшинств	$\frac{89}{93}$	$\frac{4,7}{4,8}$	Национальные и религиозные меньшинства должны ограничить свои притязания и приспособиться к большинству граждан	$\frac{33}{24}$	$\frac{2,7}{2,2}$
8	Людей выдвигают на руководящие должности только по способностям, образованности и квалификации	$\frac{83}{84}$	$\frac{4,4}{4,4}$	Людей выдвигают на руководящие должности, учитывая не только их способности, образованность и квалификацию, но и политические убеждения	$\frac{27}{30}$	$\frac{2,4}{2,4}$

Окончание табл. 3

9	Уровень моей жизни зависел бы только от моих успехов в труде	$\frac{63}{62}$	$\frac{3,7}{3,7}$	Государство обязано обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни	$\frac{72}{60}$	$\frac{4,1}{3,6}$
	В среднем	$\frac{78}{76}$	$\frac{4,3}{4,3}$	В среднем	$\frac{31}{27}$	$\frac{2,5}{2,3}$

Таблица 4

Оценки принципов организации общественного строя лидерами общественного мнения, которые выбрали самобытный путь развития Украины (N = 88/61)

№	Либерально-демократическая модель			Тоталитарная модель		
	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка	Я хочу жить в обществе, где:	%	средняя оценка
1	Государство не вмешивается у управление экономикой; развитие экономики регулирует рынок, определяющий размер зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{29}{39}$	$\frac{2,6}{2,9}$	Государство управляет экономикой, устанавливает размеры зарплаты и цены на товары и услуги	$\frac{59}{50}$	$\frac{3,6}{3,2}$
2	Существует четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которые согласовывают свою деятельность	$\frac{64}{71}$	$\frac{4,0}{4,1}$	Существует единая сильная власть, которая сама издает законы и следит за их выполнением	$\frac{34}{36}$	$\frac{2,9}{2,8}$
3	Государство никогда не нарушает прав и свобод граждан	$\frac{84}{82}$	$\frac{4,4}{4,5}$	Могут быть ограничены права и свободы граждан, если этого требуют интересы государства	$\frac{57}{30}$	$\frac{2,4}{2,5}$
4	Власть строго соблюдает законы и никогда их не нарушает	$\frac{93}{83}$	$\frac{4,7}{4,5}$	В интересах государства могут быть нарушены законы	$\frac{15}{16}$	$\frac{1,9}{1,9}$
5	Никогда не нарушается право иметь собственные убеждения, создавать партии, свободно критиковать власть	$\frac{79}{79}$	$\frac{4,4}{4,4}$	Могут быть ограничены права и свободы, в том числе на критику власти и создание партий, если власть сочтет их вредными и угрожающими государству	$\frac{17}{23}$	$\frac{2,1}{2,3}$
6	Каждая группа населения может свободно придерживаться своих обычаев и нравов	$\frac{87}{90}$	$\frac{4,7}{4,7}$	Государство может вмешиваться в сферу обычаев и нравов различных групп населения	$\frac{14}{14}$	$\frac{1,7}{1,8}$

7	Государство уважает права и устремления национальных и религиозных меньшинств	$\frac{89}{84}$	$\frac{4,6}{4,5}$	Национальные и религиозные меньшинства должны ограничить свои притязания и приспособиться к большинству граждан	$\frac{27}{36}$	$\frac{2,3}{2,8}$
8	Людей выдвигают на руководящие должности только по способностям, образованности и квалификации	$\frac{82}{84}$	$\frac{4,5}{4,5}$	Людей выдвигают на руководящие должности, учитывая не только их способности, образованность и квалификацию, но и политические убеждения	$\frac{27}{19}$	$\frac{2,6}{2,1}$
9	Уровень моей жизни зависел бы только от моих успехов в труде	$\frac{54}{71}$	$\frac{3,5}{4,0}$	Государство обязано обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни	$\frac{79}{50}$	$\frac{4,3}{3,2}$
	В среднем	$\frac{73}{76}$	$\frac{4,2}{4,2}$	В среднем	$\frac{36}{30}$	$\frac{2,6}{2,5}$

В первом приближении приведенные данные о ценностных критериях выбора желаемого общественного порядка — как в опросе 1995 года, так и по последующим опросам 1999 года (см. табл. 1–4)¹ — показывают приверженность респондентов — “лидеров” общественного мнения к ценностям и принципам организации социума либерально-демократического образца. Их больше, чем сторонников принципов организации тоталитарного общества по образцу реального социализма бывшего СССР: в среднем 76% опрошенных в 1995 и в 1997 годах и 73% в 1999-м положительно оценили либерально-демократические принципы, негативно — соответственно 31, 38 и 36 процентов, что составляют приверженцы тоталитарной модели. Средняя оценка в баллах равнялась соответственно 4,2 против 2,5 балла в 1995 году и 4,2 и 2,6 балла в 1999-м. Кстати, если сравнить средние оценки принципов организации общества респондентами 1999 года (субъектами формирующихся мнений и определенного социального настроения), то они близки к оценкам “лидеров”: 71% и 4,2 балла — приверженцы либерально-демократических принципов и соответственно 32% и 2,4 балла — приверженцы противоположных взглядов.

Отметим одно интересное обстоятельство: в исследованиях и 1995-го, и 1997-го, и 1999-го годов постоянно фиксировалась амбивалентность оценок противоположных принципов организации общества. Имеется в виду ситуация, когда респондент в равной степени положительно оценивает эти принципы. Средний показатель такой амбивалентности составлял в 1995 году 8%, в 1997-м — 14% и в 1999-м — 7%. Наиболее весомый вклад в эти усредненные оценки внесли респонденты, согласные жить в обществе, где уровень жизни зависел бы от их собственных успехов в труде, и вместе с тем уверенные в том, что государство должно обеспечить абсолютно всем граж-

¹ Данные усреднены до целых процентов.

данам достойный уровень жизни. Таких оценок придерживались среди “лидеров” общественного мнения во время опроса 1999 года 38%, в 1997-м — 38% и в 1995-м — 27%. Некоторая амбивалентность зафиксирована при оценках принципов выдвижения людей на руководящие должности (10% в 1999 году); отношения государства к правам и устремлениям национальных и религиозных меньшинств (15% в 1999 году); соблюдения государством незыблемости прав и свобод граждан (8% в 1999 году).

Наиболее четкие предпочтения “лидеров” общественного мнения распределились относительно альтернативы: “Государство не вмешивается в управление экономической; развитие экономики регулирует рынок, определяющий размер зарплаты и цены на товары и услуги” (либеральный принцип) *versus* “Государство управляет экономикой, устанавливает размеры зарплаты и цены на товары и услуги” (социальная альтернатива): соответственно 46 и 41 процентов в 1995 году; 31 и 63 — в 1997-м; 27 и 62 процента в 1999-м. По ходу заметим, что по сравнению с 1995 годом в 1999-м на 21% выросло количество приверженцев тоталитарных нерыночных форм управления экономикой, а количество субъектов патерналистского отношения к роли государства в обеспечении достойного уровня жизни достигло в 1999 году 78% респондентов — на 19% больше, чем в 1995-м.

Недостаточная однозначность оценок принципов организации общества, особенно экономической организации — типичная черта состояния общественного мнения в период социальной трансформации, когда повседневная идеология, сформированная практическим опытом прошлого, наталкивается на весьма проблематичное рыночное будущее, его систему ценностей и норм, с которой люди контактируют не столько практически, сколько соприкасаясь с новой “идеологической реальностью”, продуцируемой реформаторами и их оппонентами. Существенное влияние на отношение к принципам организации общества оказывает хозяйственная беспомощность государственных структур, неспособность создать соответствующие условия для самореализации не только предпринимателям, но и субъектам экономического поведения в целом. В этой плоскости оценки экономических принципов организации общества, непосредственно связанных с повседневной жизнью индивидов, существенным образом отличаются от оценок более абстрактных политико-правовых и социокультурных принципов [2, с.119–129].

Дифференциация субъектов общественного мнения в трансформирующихся обществах происходит, как уже отмечено социологами, не столько на почве различий осознанных интересов (следствия устойчивой стабильной социальной структуры), сколько на основании ориентаций на некоторые ценности-приоритеты, принципы преобразований в сфере экономики, политики, социокультурной жизни [9]. Эти ценности воплощаются в символах: СССР — развитые страны Запада — самобытный путь развития Украины. Первым отвечает централизованная, тоталитарная модель общественной организации (реальный социализм), вторым — либерально-демократическая (капитализм). Что касается ориентаций сторонников третьего пути, то их ориентация и ее символизация — дело непростое и неоднозначное, поскольку модель третьего пути нигде, несмотря на неоднократные попытки, не была успешно реализована. Чем же отличаются ориентации респондентов — приверженцев разных типов общественной организации?

Представить эти различия можно, сравнив оценки принципов общественной организации, данные сторонниками реставрации СССР, респондентами, ориентированными на будущее Украины образца стран Запада, и приверженцами самобытного пути, а также сопоставив динамику этих оценок за последние 5 лет (см. табл. 2–4).

Можно предположить, что, демонстрируя положительную оценку определенного типа будущего украинского общества, респонденты вместе с тем высоко оценивают и принципы его организации. Например, сторонники реставрации СССР должны были бы высоко оценить принципы общественной организации, присущие тоталитарной модели, осуществленной в условиях “реального социализма”, по канонам которого жила Украина в составе СССР, и наоборот, критически отнестись к принципам либерально-демократической модели организации западного общества. Данные нашего исследования свидетельствуют о другом. И “реставраторы”, и “западники”, и те, кто избрал самобытный путь к будущему, почти одинаково высоко, если учитывать усредненные оценки, оценили принципы, присущие либерально-демократической общественной организации. Вот как выглядят соответствующие средние оценки в баллах¹:

- приверженцы Украины в составе реставрированного СССР – 4,1 (4,0);
- приверженцы Запада – 4,3 (4,3);
- приверженцы самобытного пути развития – 4,2 (4,2).

Оценки централизованной, типа “реального социализма”, модели общественной организации составляли соответственно: 2,8 (2,8); 2,5 (2,3); 2,6 (2,5) балла. Одним словом, предположения о тесной связи между выбором типа общественного будущего и оценками принципов его организации не подтвердились. Во всех трех группах лидеров общественного мнения доминируют респонденты, высоко оценившие либерально-демократические принципы (в среднем) 72% (70%); 78% (76%); 73% (76%) соответственно.

Вместе с тем нельзя не отметить, что и среди “реставраторов”, равно как и среди “западников” и приверженцев самобытности, довольно велик удельный вес тех, кто ориентируется на принципы-ценности общественной организации, не присущие типу “избранного” ими будущего. Так, например, среди “западников” в среднем 31% (27%) респондентов ориентированы на централизованную, тоталитарную модель общества, а 72% (70%) “реставраторов” — на принципы либерально-демократической организации общественной жизни.

Характерно, что и приверженцы реставрации СССР, и те, кто предпочел западный образец в выборе будущего Украины, довольно одинаково высоко оценили социополитические и социокультурные ценности и принципы демократического общества. Например, по данным исследования 1999 года среди приверженцев западного образца, если сравнить с “реставраторами”, всего на 21% больше тех, кто заявил, что хочет жить в обществе, где государство не вмешивается в управление экономикой, и на 19% меньше тех, кто согласен с принципом: “Государство управляет экономикой, устанавливает размер зарплаты и цены на товары и услуги”. Примерно одинаково пред-

¹ В скобках указаны показатели 1995 года.

ставлена ориентация всех трех групп на принцип, согласно которому уровень жизни должен зависеть от успехов в труде. Одновременно привлекательным оказался принцип противоположный, патерналистский: “Государство должно обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни” — соответственно 84% (66%); 72% (60%); 79% (50%).

Мы уже подчеркивали — недостаточная однозначность в оценках респондентов типична для состояния общественного сознания времен социальной трансформации в направлении проблематичном, когда сталкиваются различные специализированные и повседневные идеологии и системы декларируемых и признанных ценностей, когда их интернализация и преобразование в ценности реализованные еще не состоялась окончательно, когда ориентацию на принципы и ценности экономической жизни, непосредственно связанных с удовлетворением жизненных потребностей и повседневных интересов, корректирует практика повседневности, а другие, политические и социокультурные ценности корректирует существующее состояние унаследованного от тоталитарного прошлого отчуждения масс от политической практики, вследствие чего они интернализируются в лучшем случае на уровне признания, однако не становятся регуляторами практических социальных действий на политическом поле.

Особый интерес представляет сравнительно высокая оценка принципов либерально-демократической организации общества приверженцами будущего Украины в составе реставрированного СССР. Встает вопрос: действительно ли они считают, что в условиях социализма советского образца все эти принципы были реализованы? Чтобы найти ответ на это, необходимо специальное исследование. Пока что можно предположить, что эти принципы организации общественной жизни как таковые, конечно же, привлекательны, их социополитический и социокультурный аспект неприемлем лишь для трети тех респондентов, которые являются приверженцами реставрации СССР (в 1995 году — 31%; в 1997-м — 35%; в 1999-м году — 31%). Что касается действительной реализации этих принципов в практике “советской жизни”, то, пожалуй, рационально оценить степень “демократичности” тоталитарного прошлого мешает особенность ментальности, присущая посткоммунистическим обществам: социальная амнезия, провалы в социальной памяти о недалеком прошлом. Ханна Швида-Земба подчеркивает, что между сегодняшним днем и недавним прошлым существует лагуна, и этот феномен порождает возможность создания всевозможных мифов. Часть общества не в состоянии воссоздать ни настоящих характеристик ситуации прошлого, ни собственных социальных установок, мотивов поведения, присущих им в прошлом [10, с.46]. Мониторинг продемонстрировал определенные сдвиги в отношении “лидеров” общественного мнения к желаемому общественному устройству Украины, в их оценках привлекательности либерально-демократической и тоталитарной моделей организации общественной жизни и отдельных их компонентов. По сравнению с опросом 1995 года в 1997 и 1999 годах несколько изменилось распределение ориентаций “лидеров” общественного мнения. Если среди них существенно не увеличился удельный вес “реставраторов”, то достаточно ощутимыми стали потери среди приверженцев Запада (уменьшение в 1999 году на 10%). Примечательно то, что по сравнению с 1995 годом, когда всего 1% лидеров общественного мнения не определились относительно

желаемой модели будущего устройства страны, в 1997-м такую позицию занимали 9% лидеров, а в 1999-м — 13%.

Сравнение динамики оценок привлекательности принципов организации общественного строя свидетельствует о существовании крена среди “лидеров” общественного мнения в сторону тоталитарного варианта. В 1999 году, в отличие от 1995-го, на 19% уменьшилось количество тех, кто хочет жить в обществе, где “государство не вмешивается в управление экономикой; развитие экономики регулирует рынок, определяющий размер зарплаты и цены на товары и услуги”; и наоборот, на 21% возросло количество респондентов этой группы, заявивших, что хотят жить в обществе, где “государство управляет экономикой, устанавливает размеры зарплаты и цены на товары и услуги”. На 19% выросло количество приверженцев принципа: “Государство должно обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни”. Показательно, что зафиксирована определенная солидарность “реставраторов”, “западников” и тех, кто уповает на самобытность развития Украины, относительно оценок экономической организации общества. Так, если среди “реставраторов” число приверженцев тоталитарного управления экономикой увеличилось на 19%, то в других группах “лидеров” этот показатель возрос соответственно на 26 и 9 %. Такая же тенденция изменения оценок принципа “Государство обязано обеспечить абсолютно всем гражданам достойный уровень жизни”. Возрастание привлекательности этого принципа выразилось в 18, 12 и 29 % (в соответствии с типом социальных предпочтений).

Чем можно объяснить зафиксированную тенденцию к возрастанию привлекательности тоталитарных принципов организации экономической жизни? Насколько устойчива данная тенденция? Ответ на эти вопросы требует специального исследования. Пожалуй, было бы упрощением объяснять этот процесс сохранением патерналистского мышления, сформированного во времена “реального социализма”, тоталитарного общественного устройства. Можно предположить, что сдвиг в оценках привлекательности тоталитарных принципов организации народного хозяйства — следствие практического опыта жизни в условиях квазирынка, квазидемократии в управлении хозяйством. Тотальный, в первую очередь экономический кризис обусловил негативное отношение к существующим государственным структурам [11, с.17, 66–67]. Следовательно, возрастание положительных оценок тоталитарных форм управления народным хозяйством может быть своеобразной реакцией на неспособность нового государства создать нормальные условия реализации трудового потенциала людей, обеспечить реализацию привлекательного принципа: “Я хочу жить в обществе, где уровень моей жизни зависел бы только от моих успехов в труде”. Кстати, следует отметить увеличение положительных оценок тоталитарных принципов организации общества в неэкономической сфере.

Можно ли все эти сдвиги в оценках объяснить реакцией на экономические трудности? Поиск ответа на этот вопрос требует принимать во внимание действие не только экономических факторов. Здесь уместно вспомнить слова профессора социологии Женевского университета Жака Коэн-Хуттера: “Существуют защитники так называемой теории рационального выбора, утверждающие, что рациональность индивида — это всегда утилитарная рациональность, рациональность экономическая. Урок по-

следних двух десятилетий заключается в том, что наши теории будут иметь гораздо большую объяснительную силу, если мы предположим разнообразие рациональностей. Поведение можно назвать рациональным, если за ним стоит логика. Эта логика может иметь и другие причины: религиозные убеждения, моральный долг, чувство собственного достоинства, стремление к общественному признанию” [12, с.131].

Рассмотрим социодемографические характеристики респондентов-лидеров — приверженцев различных моделей будущего Украины¹. Следует отметить, что традиционной статистической процедуре сравнения препятствует малая количественная наполняемость соответствующих групп респондентов. Именно поэтому различия характеристик, приведенных ниже, надлежит рассматривать как гипотетические.

Среди тех, кому нравится западный образец, по сравнению с “реставраторами”, на 14% больше мужчин, чем женщин. На 20% больше по сравнению с “реставраторами” респондентов в наиболее активном возрасте 25–39 лет. Зато среди “реставраторов” по сравнению с “западниками” на 24% больше пенсионеров. По сравнению с “реставраторами” среди “западников” на 15% меньше респондентов с начальным и неполным средним образованием, на 10% больше со средним специальным образованием и на 7% — с высшим, на 13% больше квалифицированных рабочих, на 35% больше этнических украинцев, чем русских, и на 16% больше крестьян. “Реставраторов”, оценивающих свое материальное положение как “очень низкое”, на 27% больше, чем среди ориентирующихся на западную модель. Безусловно, приведенные данные касательно различий между “лидерами” общественного мнения имеют, учитывая количественное наполнение этих групп, проблематичную объяснительную ценность.

В целом данные мониторинга дают почву для следующих предварительных выводов:

1. Нет оснований для утверждения, что народ Украины единодушен в своем выборе пути либо в Европу, либо в “светлое прошлое”. Консенсуса относительно выбора общественного порядка не существует.

2. В целом состояние общественного мнения о будущем общественном устройстве, о ключевых принципах его организации амбивалентно, напоминает сомнения гоголевского персонажа: “Как же трудно решиться, ну просто передать нельзя, как трудно! Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, и взять малость развязности Балтазара Балтазаровича, и добавить бы к тому дородности Ивана Павловича, — я бы тогда сразу решилась”.

О таком состоянии общественного мнения нужно знать политикам, слишком часто злоупотребляющим заявлениями типа: “Весь народ Украины хочет жить в обществе...”, а дальше — в зависимости от цвета идеологии, исповедуемой тем или иным политиком.

3. Данные изучения общественного мнения относительно выбора будущего общественного устройства свидетельствуют о проблематичности формирования на основе характеристик общественного устройства украинского государства общенациональной идеи, а главное, превращения ее в

¹ Данные опроса 1999 года.

ядро повседневной идеологии населения. Пожалуй, вывод наших российских коллег о том, что ни одна из идей относительно устройства государства и общества не может стать сегодня общенациональной, поскольку в стране нет согласия не только по отдельным, но и по основоположным вопросам обустройства жизни, касается общественных реалий не одной современной России. Вместе с тем все то, относительно чего общественное мнение не демонстрирует конфронтации, может стать основанием усвоения повседневной идеологией национальной идеи: независимой Украины “без холопа и без пана”. Опять процитируем Ивана Дзюбу: “Именно эта идея вдохновляла много поколений борцов за Украину — начиная с кирилло-мефодиевцев до народников, до Украинской революционной партии, до украинских социалистов и укапистов, национал-коммунистов, до ОУН-УПА. Не случайно такие разные и даже конфронтующие политические силы исповедовали этот принцип каждая в своих формах и своих программных конкретизациях — Украина без холопа и без пана” [3].

Литература

1. *Костенко Ю.* Влада має бути декомунізованою і підконтрольною суспільству // Народна газета. Спецвипуск. — 2000. — Березень.
2. *Попова И.М.* Повседневные идеологии. Как они живут, меняются и исчезают. — К., 2000.
3. *Дзюба И.* “Есть жизнь, есть надежда...”: Неполитические размышления политического маргинала // Дружба народов. — 1998. — № 3. — С.23.
4. *Miszalska A.* Wizje ladu spolecznego w spoleczenstwie postmonocentrycznym // Kultura i spoleczenstwo. — 1993. — № 3.
5. *Kozłowski P.* Podstawowy wybor. Racjonalnosc w transformacji gospodarczo-politycznej // Studia socjologiczne. — 1992. — № 3/4.
6. La Republica. — 1991. — 17 лютого.
7. *Katz E., Lazarsfeld P.* Personal Influence. — S.I., 1948.
8. *Miculowski-Pomorski J.* Srodki masowego komunikowania problem wiezy spolecznej. — Krakow, 1976.
9. Политическая социология переходного периода // Политические исследования. — 1993. — № 4.
10. *Swida-Ziemba H.* Mentalnosc postkomunistyczna // Kultura i Spoleczenstwo. — 1994. — № 1.
11. *Головаха Є.І., Паніна Н.В.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994–1997 рр.). Соціологічні показники (таблиці, ілюстрації, коментар). — К., 1998.
12. *Коэнен-Хуттер Ж.* Актуальные проблемы социологии и их развитие // Социологические исследования. — 1998. — № 6.